

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

НАРВСКИЙ КОЛЛЕДЖ
УЧЕБНАЯ ПРОГРАММА «ПЕДАГОГ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В МНОГОЯЗЫЧНОЙ УЧЕБНОЙ СРЕДЕ»

Евгения Смирнова

**ИГРОВОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ НАЧАЛО В ПОЭЗИИ АНДРЕЯ УСАЧЕВА
(НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА «УРОКИ ВЕЖЛИВОСТИ»)**

Бакалаврская работа

Научный руководитель: доцент Елена Нымм (PhD)

НАРВА 2018

Olen koostanud töö iseseisvalt. Kõik koostamisel kasutatud teiste autorite tööd, põhimõttelised seisukohad, kirjandusallikatest ja mujal pärinevad andmed on viidatud.

Töö autori allkiri ja kuupäev

Litsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Jevgenia Smirnova (sünnikuupäev: 31.05.1983)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose, „Игровое и образовательное начало в поэзии Андрея Усачева (на материале сборника «Уроки вежливости»)“, mille juhendaja on dotsent Jelena Nõmm.
 - 1.1. reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi Dspace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;
 - 1.2. üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi Dspace-i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.
2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Narvas, 23.05.2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
0.1. История формирования и специфика детской литературы.	4
0.2. Актуальные исследовательские проблемы в детской литературе.	7
0.3. Цель и задачи исследования.....	9
0.5. Структура работы.....	10
Глава 1. ТВОРЧЕСТВО А. А. УСАЧЕВА В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ.....	11
1.1. Обзор критических высказываний о творчестве А. А. Усачева.....	14
1.2. Исследовательская традиция изучения творчества А. А. Усачева.	15
Глава 2. СБОРНИК «УРОКИ ВЕЖЛИВОСТИ» КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО.....	19
2.1. Композиция стихотворного сборника.....	21
2.2. Взаимодействие сборника с предшествующей фольклорной и литературной традицией.....	24
2.3. Особенности построения художественных образов в стихах сборника.....	31
2.4. Образовательный потенциал сборника стихов.	38
2.5. Реализация игрового начала в текстах стихотворений.	40
2.6. Выводы.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	47
RESÜMEE.....	50
ЛИТЕРАТУРА.....	51
1. Источники.....	51
2. Исследования и критика.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Детская литература, являясь неотъемлемой частью художественной литературы, играет важную роль в воспитании подрастающего поколения. Книги для дошкольников способствуют формированию личности и воспитанию первых социальных навыков. Основная особенность литературы для детей определяется возрастом читателей и воспитательно-образовательными задачами. В связи с возрастными особенностями дошкольников-читателей от произведений детской литературы требуется широта и многообразие тематики, связь детских произведений с действительностью. Под педагогическими требованиями подразумевается учет интересов, познавательных возможностей и возрастных особенностей детей. Другой важной возрастной составляющей детской литературы является реализация игровой тематики. Таким образом, основной отличительной чертой детской литературы является слияние искусства с требованиями педагогики (Зубарева: 8–10).

0.1. История формирования и специфика детской литературы.

На сегодняшний день наука о детской литературе является еще «молодой» наукой, не насчитывающей и двух столетий (Арзамасцева: 7; Уткина). Литература для детей как часть общей литературы и искусство слова впервые стала выноситься критиками на обсуждение лишь в XIX веке. Первый научно-критический опыт исторических очерков детской литературы был предпринят П. В. Засодимским в 1878 г. Первый же фундаментальный труд вышел лишь в 1948 г. — «История русской детской литературы» А. П. Бабушкиной (Уткина). Первые признаки проявления научного интереса к детской литературе относят к 1820–1830 гг. (Арзамасцева: 7). Этот интерес был обусловлен потребностями воспитателей и продавцов книг классифицировать читателей по возрастам. В то же время начал образовываться специальный раздел критики, ведущей целью которого было выявление специфики детской литературы. Отмечалось и влияние педагогов на литературно-издательский

процесс: взяв за основу воспитательно-образовательный опыт, они выделили художественные произведения для детей из общей массы так называемой «народной» литературы. В результате был сформулирован принцип воспитательной ценности произведения, которому был подчинен принцип художественности (Арзамасцева: 7–8).

Необходимость писать для детей иным, особым способом осознавали еще авторы средневековья. Несмотря на это понимание, находились и те, кто признавал лишь общие законы искусства и разделял образцы литературы на хорошие и плохие. Детская литература воспринималась как педагогика в картинках, определялась особой тематикой, доступным для детей содержанием и отличалась особым «детским языком». Единых критериев для объективного выделения детской литературы из общих рамок литературы не установлено до сих пор. Часть литературоведов предпочитают не выделять детскую литературу, указывая на ее общую эстетическую ценность. Другие видят ее как разновидность массовой литературы, обосновывая это невысоким, по их мнению, художественным уровнем литературы для детей (Арзамасцева: 17). Выдающиеся педагоги всех времен признавали педагогическую направленность детской литературы и наличие у нее специфических черт, которые связаны с ее воспитательной направленностью. Это означает, что литература для детей должна ориентироваться на формирование личности ребенка и его мировоззрения, на его эстетическое и нравственное воспитание, осуществлять связь с действительностью (Зубарева: 8).

В настоящее время среди исследователей нет единого мнения о содержании понятия «детская литература», понятие «детская книга» также трактуется неоднозначно. По мнению большинства исследователей, к детской литературе можно отнести всю литературу, созданную специально для детской читательской аудитории с учетом возраста и восприятия читателя, в том числе произведения, придуманные самими детьми (Енгальчева: 95). Книговед и литературовед Е. И. Шамурин в своем словаре книговедческих терминов определяет детскую литературу как «произведения, входящие в круг детского чтения, в том числе написанные для взрослых, но выпущенные отдельно или в составе серии детскими издательствами» (Шамурин: 70). По мнению Д. П. Зылевич, понятие детской литературы более емкое, так как в

литературу для детей могут быть включены произведения, написанные для взрослых, но читаемые детьми (Зылевич: 9). И. Г. Минералова предлагает следующее определение: «детская литература это мир художественных произведений о том, что такое и кто такой ребенок, что такое его микрокосм и что такое его макрокосм, то есть все окружающее его» (Минералова: 18). С. Г. Антонова видит одним из самых важных критериев, в соответствии с которым рассматриваемые произведения могут быть отнесены к литературе для детей, актуальность их для читателей: «подобные произведения должны быть интересны и понятны самим детям» (Антонова: 253).

Объединив все отмеченные выше критерии, Е. В. Енгальчева пишет, что «литература для детей — это литература, написанная специально для детей, включающая в себя художественные издания, в том числе научно-популярные, развивающие, учебные, религиозные и справочные, в доступной форме раскрывающие ребенку окружающий мир» (Енгальчева: 95). Таким образом, можно заключить, что детская литература — это литература, специально адресованная детской читательской аудитории, раскрывающая в себе актуальные и интересные темы для детей на доступном для них языке.

Согласно концепции современного немецкого исследователя детской литературы Х. Х. Эверса детскую литературу следует понимать как «некое динамичное пространство, обладающее центром и периферией» (Иванкива: 201). По мнению исследователя, в центре этого пространства находится целевая детская литература, которая рассматривается взрослыми как детское чтение и фактически читается детьми. На периферии расположено так называемое «тайное чтение» детей или нецелевая детская литература. Здесь же размещается отвергнутая литература — те тексты, которые соответствуют представлениям взрослых, но фактически не читаются детьми. Такая классификация представляет детскую литературу как подвижную, меняющуюся и динамичную среду (Иванкива: 201).

0.2. Актуальные исследовательские проблемы в детской литературе.

Г. М. Первова считает, что в современной науке о детской литературе на сегодня наиболее успешны два раздела: 1) история, фиксирующая этапы формирования и расширения круга детского чтения, и 2) литературно-педагогическая критика отдельных выходящих в свет произведений, а также оценка творчества детских писателей и поэтов в целом (Первова: 68). По оценке Г. М. Перовой, универсальность характера науки о детской литературе заключается в ее многопредметности: литературное произведение, детская книга, круг чтения детей разновозрастных читательских групп. Как отмечает Г. М. Перова, особый раздел науки о детской литературе сегодня занимает педагогическая критика. Таким образом, наука о детской литературе развивается на стыке наук, включает в себя множество разных предметов исследования, среди которых главным признается предмет изучения литературоведения. Наука о детской литературе объединяет в себе и другие области знаний, связанные с искусством и психологией детства (Первова: 67–68).

Анализируя ситуацию в современной книжной культуре, многие исследователи указывают на ряд проблем, связанных с развитием современной детской литературы. Так, например, Н. В. Барковская указывает на наблюдаемое сегодня противоречие между активно развивающейся литературой для детей и невостребованностью ее взрослыми, которые и должны формировать круг детского чтения. Одной из причин такого несоответствия, по мнению ученого, является недостаточное внимание взрослых к художественной специфике детских произведений. Современные детские книги не доходят до своего читателя, так как многие родители полагают, что они не всегда соответствуют их ожиданиям, не выдерживают четкие этические критерии (Барковская: 140–141).

По мнению М. А. Литовской и С. Г. Маслинской, существует еще одна актуальная исследовательская проблема детского чтения и литературы, а именно — отсутствие периодического научного издания, которое занималось бы изучением вопросов детского чтения в историко-литературной перспективе. Ученые отмечают, что тем и проблем, связанных с детской литературой, которые могли бы стать предметом

изучения, огромное множество (Литовская, Маслинская: 149–150).

Н. В. Зайцева отмечает, что современная детская литература переживает кризис в решении проблем нравственного воспитания ребенка, так как книга перестала быть источником духовной и нравственной информации, кроме того можно встретить книги, адресованные детям, но совершенно лишенные духовности и нравственного потенциала (Зайцева: 56–57). А. И. Кириченко и О. Ю. Золотухина также высказывают сомнения относительно качества произведений современной литературы. По их мнению, книжный рынок современной детской литературы предлагает юным читателям отнюдь не безвредные издания (Кириченко, Золотухина: 207–208).

М. Н. Крылова тоже поднимает вопрос о художественной, идейной и воспитательной ценности детских произведений. По ее мнению, разговор о детской книге крайне необходим, поскольку огромное количество родителей и педагогов по-прежнему заинтересованы в том, чтобы дети и их воспитанники приобщались к чтению, и для этого взрослые должны знать, какие современные авторы пишут хорошо, а их произведения достойны того, чтобы быть прочитанными (Крылова: 11).

Несмотря на столь серьезную критику современных тенденций в развитии детской литературы, литературоведы отмечают, что яркие, новаторские произведения создаются для детей и современными писателями. К достойным образцам детской литературы Н. В. Зайцева относит сборники современного русского детского писателя А. А. Усачева (род. в 1958 г.). Она отмечает стремление этого автора уйти от традиционных форм изображения мира, найти нетрадиционные средства создания художественного образа (Зайцева: 57). По мнению российских методистов М. А. Кухар и И. Г. Петровой А. А. Усачев является одним из современных авторов, на чье творчество следует обратить особое внимание, формируя круг чтения современного дошкольника (Кухар, Петрова).

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости и важности изучения современной литературы для детей. Являясь отражением реалий детского мира, произведения современных детских авторов заслуживают внимания исследователей.

Однако в силу общего недоверия читателей к художественным достоинствам современной детской литературы они крайне редко становятся объектом изучения литературоведов. Выходящие в свет детские произведения гораздо чаще попадают в поле внимания литературных критиков. В то же время оценить художественный и воспитательный потенциал детского произведения можно только на основе научного изучения текста. Нехватка таких исследований и объективных оценок отражается на выборе текстов для чтения детям со стороны взрослых. Очевидное предпочтение отдается авторам и текстам, которые стали классикой детской литературы.

Педагог детского дошкольного учреждения, планируя содержание учебно-воспитательной работы, постоянно решает вопрос подбора литературных текстов для детей. Учителю нелегко раскрыть все богатство их содержания: важно увидеть и художественный, и нравственный потенциал этих произведений, рассмотреть их игровую основу (Литовская: 72). Подбирая литературу, педагог должен учитывать не только потребности детской аудитории в литературных текстах разного рода, но и один из важнейших принципов дошкольной педагогики — обучение через игру. Образовательные задачи могут успешно решаться при помощи разных жанров литературы. Знакомство ребенка с художественной литературой начинается, как правило, со стихотворений, так как поэтическая форма легче для детского восприятия. В бакалаврской работе нас будет интересовать то, как реализуются игровое и образовательное (воспитательное) начала в поэзии А. А. Усачева для детей. Материалом для изучения послужат стихотворения А. А. Усачева, представленные в сборнике «Уроки вежливости» (2008), который еще не становился объектом монографического исследования.

0.3. Цель и задачи исследования.

Целью настоящего исследования становится выявление и описание особенностей реализации образовательного и игрового начала в поэтическом сборнике А. А. Усачева «Уроки вежливости».

В число актуальных задач входит:

- 1) краткий обзор литературно-критической и литературоведческой традиции изучения творчества А. А. Усачева;
- 2) анализ композиции сборника и описание художественных особенностей текстов;
- 3) рассмотрение педагогического потенциала сборника;
- 4) описание реализации игрового начала в стихотворениях сборника;
- 5) составление методических рекомендаций по работе с этими стихотворениями.

0.4. Методика исследования.

В качестве методики исследования в работе используется аналитическое изучение исследовательской традиции изучения творчества А. А. Усачева, литературоведческий анализ композиционных и художественных особенностей сборника, сравнение, синтез и обобщение результатов исследования.

0.5. Структура работы

Данная бакалаврская работа состоит из двух глав. В первой главе представлен краткий очерк творчества А. А. Усачева, обзор мнений литературных критиков о творчестве писателя и анализ исследовательской традиции изучения его произведений. Во второй главе представлены результаты анализа композиционных и художественных особенностей сборника. В главе показано, каким образом писатель совмещает в текстах сборника образовательные и игровые элементы. На основе проведенного литературоведческого анализа оценивается образовательный и игровой потенциал сборника. В заключении подводятся итоги исследования и даются методические рекомендации по работе со сборником стихов в детской аудитории.

Глава 1

ТВОРЧЕСТВО А. А. УСАЧЕВА В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Писатель Андрей Алексеевич Усачев родился в Москве в 1958 году. После окончания школы учился в Московском институте электронной техники, но учебу в данном вузе закончить не удалось. Позднее А. А. Усачев окончил филологический факультет Тверского государственного университета. В 27 лет, под влиянием творчества детского писателя Д. Хармса, А. А. Усачев публикует свои первые стихотворения в журнале «Мурзилка» (1985). На начинающего автора обратил внимание известный писатель Э. Н. Успенский, благодаря чему А. А. Усачеву представилась возможность реализовать себя как детского поэта. При поддержке старшего друга А. А. Усачев выпустил свой первый поэтический сборник «Если бросить камень вверх» (1990) с детскими стихотворениями. За этот сборник в том же 1990 г. начинающий литератор получил свою первую премию на Всероссийском конкурсе молодых писателей, а год спустя стал членом Союза писателей. Позднее писатель становится сценаристом и ведущим многих популярных детских передач — «Веселая радиоквампания», кварьете «Веселая квампания», «Летающий диван». По его произведениям создаются добрые, трогательные мультфильмы для детей: «Умная собачка Соня» (1991–1993), «Приключения в Изумрудном городе» (1999), «Рыцарский роман» (2003), «Девочка и крот» (2005), «Прекрасная лягушка» (2008), «Ку! Кин-дза-дза» (соавтор сценария, 2013), «Кукарача» (2013). А. А. Усачев пишет развлекательные и вместе с тем поучительные пьесы для детских театров, сценарии к проведению детских праздников (Ткач).

В биографических справочниках А. А. Усачев назван поэтом, прозаиком, драматургом, сценаристом и радиоведущим. А. А. Усачев является автором уникального проекта «Веселая школа детских писателей», который был придуман специально для детей. В рамках проекта в Российской государственной детской

библиотеке проходят увлекательные уроки, скорее напоминающие небольшие театрализованные программы. Представляя свой проект, автор говорит: «Начиная с Маршака, детские писатели всегда хотели научить детей чему-нибудь хорошему и важному. Тому, чему учат в школе, и тому, чему не учат. И это не только русский язык и литература, но и история, география, зоология, математика, доброта, воображение, дружба...» (Лебедева). Помимо веселых мероприятий встречи в «Веселой школе» подразумевают образовательный процесс, который преподносится детям в легкой и непринужденной форме. Сам же автор проекта убежден, что взрослые должны своим примером показывать детям, как и что нужно читать, иначе у них не возникнет интереса к процессу чтения (Воробьева).

А. А. Усачев является автором пяти школьных пособий, которые были рекомендованы к применению Министерством образования и науки России: «Мои географические открытия» (1994), «Основы безопасности жизнедеятельности» для 1, 2 и 3–4 классов (1997), «Декларация прав человека» (2008), в которых автор в ясной и понятной форме живым языком излагает факты и понятия по изучаемому предмету. Другие произведения автора — «Таблица умножения в стихах» (2011), «Азбука для Буки» (2012) и т. д., — весело и доходчиво рассказывают малышам о таких серьезных дисциплинах, как алгебра, геометрия и грамматика. Общий тираж произведений А. А. Усачева достигает трех миллионов экземпляров. Сочинения автора переведены на другие языки мира — иврит, польский, сербский, молдавский. За тридцать лет своего активного творчества писатель стал победителем многих литературных конкурсов и был награжден несколькими национальными премиями (Ткач).

М. Д. Яснов характеризует писателя как волшебника, в своей книге «Путешествие в чудетство» он пишет: «Если заглянуть в книги Усачева, сразу становится ясно: мы имеем дело не с простыми, а волшебными историями» (Яснов: 182). По мнению М. А. Кухар и И. Г. Петровой, чтение произведений А. А. Усачева обязательно вызовет у детей интерес, потому что автор хорошо улавливает особенности языка маленьких детей, пишет о современных детях и о современной жизни. Тексты его книг динамичны и увлекательны, они вводят ребенка в многогранную жизнь, приобщая к проблемам, волнующим и взрослых, и детей (Кухар, Петрова).

А. А. Усачев создает свои произведения в самых разных поэтических и прозаических жанрах: стихотворения, поэтические азбуки, сказки в стихах и прозе, песни, поэмы. Часто художественные произведения писателя выступают и как учебные пособия: он пишет прогулки в стихах по музеям и специальные буквари. М. Д. Яснов отмечает, что книгам А. А. Усачева свойственно его поэтическое пристрастие: автор сочиняет самые невероятные сюжеты и укладывает их в размер и в рифму (Яснов: 182). Сам же А. А. Усачев объясняет свою «разножанровость» «детским любопытством, при котором все интересно и все хочется попробовать» (Бондарева).

Одним из излюбленных жанров автора является сказка. По мнению автора, сказка начинается с некоего допущения, со стирания грани между возможным и невозможным. В одном из интервью А. А. Усачев настаивает, что ряд народных сказок с точки зрения современного мышления нелогичны, поэтому ему хочется найти в них сегодняшнюю логику и вернуть утерянную мифологичность (Бондарева). Под «мифологичностью» автор подразумевает наличие сюжета, обязательного для детской литературы: «должен быть герой, который куда-то идет, что-то совершает» (Белохвостик). В 2012 г. вышла «Правдивая история Колобка», новая интерпретация широко известной сказки про Колобка, книга-эксперимент, открывшая серию так называемых «сказок-пересказок». В привычном, оригинальном варианте сказки главный герой представляется хвастуном, за что и был в итоге съеден Лисой в назидание. В осовремененном варианте сказки автор ставит цель донести до читателя иную мораль: «упорство и талант преодолевают все трудности» (Бондарева). Рассказывая об идее создания новой версии книги, А. А. Усачев говорит о том, что «Колобок» — это одна из древнейших сказок с космогоническим содержанием, которое не очень понятно современному читателю. Присущая ей нелогичность, вполне допускаемая в народной сказке, выглядит нелепо в современном тексте (Ганиянц).

1.1. Обзор критических высказываний о творчестве А. А. Усачева.

Оценка творчества А. А. Усачева, мнения и отзывы о его произведениях многочисленны и разнообразны. Главный редактор газеты «Книжное обозрение» А. Гаврилов, который номинировал А. А. Усачева на премию Московской Международной книжной ярмарки, отзываясь о нем как об «удивительном явлении в современной российской действительности, последнем рыцаре детской литературы» (Гаврилов). По мнению А. Гаврилова, А. А. Усачев решается на то, к чему другие даже боятся подступить — он пишет дидактические и поэтические книжки (Гаврилов). К. Молдавская относит к «фирменным» чертам творчества А. А. Усачева легкость формулировок, свежесть взгляда, юмор, парадоксальность мышления, неожиданные повороты и тексты, в которых самые разные читатели увидят что-то родное, любимое. Она утверждает, что за простыми и незатейливыми детскими стихами А. А. Усачева стоит могучая культурная традиция (Молдавская). Один из авторов детского журнала «Костер» представляет портрет А. А. Усачева: «замечательный детский писатель, великий выдумщик и путешественник» (Махотин). «Один из самых удивительных и изобретательных писателей и поэтов наших дней», — так пишет об А. А. Усачеве А. Григорьева (Григорьева). Автор, который «не похож на всех предыдущих», — таким видит А. А. Усачева экспертный совет Тотального диктанта (Владимирова).

Сам А. А. Усачев признается, что он прежде всего «выдумщик», поэтому те сюжеты, которые не укладываются в поэтических произведениях, он воплощает в прозаических жанрах (Бондарева). Сборники сказок и фантастических историй А. А. Усачев а стали любимыми уже для второго поколения детей. Среди них стоит назвать такие, как «Умная собачка Соня» (1996), «Жуткий детский фольклор» (1998), «Оранжевый верблюд» (2002). Особого внимания заслуживают и такие работы автора: «Сказочная история воздухоплавания» (2003), «Жили-были ежики» (2007), «Чудеса в Дедморозовке» (2009), «Приключения Котобоя» (2011), «Почта Деда Мороза» (2013). Как пишет К. Ткач, произведения автора позволяют юным читателям увидеть себя со стороны, оценить прекрасную пору своего детства, обрести гармонию и найти взаимосвязь со своими сверстниками и взрослыми. По оценке К. Ткач, произведения А. А. Усачева «местами ироничные, местами

задумчивые, но они непременно вызывают смех, жизнерадостность, оживленность, несут мягкую назидательность, поэтому так любимы маленькими читателями» (Ткач).

1.2. Исследовательская традиция изучения творчества А. А. Усачева.

В последние годы наблюдается повышение интереса к творчеству писателя среди литературоведов. Сказочная повесть А. А. Усачева «Малуся и Рогопед» (2003) стала объектом изучения в научной работе С. А. Масловой. Автор исследования рассматривает характерные особенности поэтики современной литературной сказки. Исследователь отмечает, что современная сказка-повесть стала существенно объемней: в ней шире представлена сказочная действительность, сказка включает больше событий и больше действующих героев (Маслова 2012а: 7). По наблюдению С. А. Масловой, все эти черты характерны и для повести «Малуся и Рогопед». В то же время А. А. Усачеву удалось сохранить многие композиционные элементы, свойственные народной волшебной сказке. Сюжет повести основывается на ситуации «недостачи». Главная героиня, девочка Маруся, не выговаривает звук «р», из-за чего, как и любой герой фольклорной сказки, она попадает в волшебный мир, где ей предстоит пройти ряд испытаний, чтобы избавиться от своего речевого недостатка. Таким образом, в центре композиции сказки используется мотив пути. Маруся, путешествуя по сказочной стране, встречает дарителей и помощников, которые выспрашивают ее, подвергают испытаниям, помогают достичь цели, и вредителей, подвергающих героиню преследованиям и нападениям. Недуг девочки, «недостача», ликвидируется благодаря встрече с «антагонистом», который задает главной героине три традиционные загадки, после чего происходит освобождение и возвращение домой (Маслова 2012а: 7).

В своем исследовании автор приходит к выводу, что современная литературная сказка, сохраняя в себе ключевые структурные элементы волшебной сказки, все же существенно отличается в интерпретации этих элементов, а также за счет введения новых реалий. А. А. Усачеву удается сохранить в своей повести сказочное двоемирие: в одном мире, приближенном к миру людей, живет Маруся, в другом,

чудесном мире, существует принципиально иная сущность, которая имеет своего создателя и функционирует по определенным законам (Маслова 2012а: 7–8). Основой для создания такого иного, перевернутого мира или условно-сказочной страны служит дефект речи Маруси. Автор экспериментирует с искажением слов, благодаря чему рождаются неологизмы и возникают новые образы. На этой «игре» с семантикой слов и создается весь сказочный мир повести. Используемые фонетические изменения слов и их искаженное произношение сопровождаются неправильным толкованием, что придает повести комичность, вызывает смех у читателя (Маслова 2012а: 8–9). Далее замена звуков и неправильное произношение слов влечет за собой беды и неприятности, герои попадают в опасные ситуации, происходит переход от забавного и юмористического к страшному, ужасному, обличительно-сатирическому. Преодолеть неприятности и спастись от бед возможно лишь правильно произнося нужные слова. Таким образом, исследователю приходится к выводу о том, что мораль сказки заключается в важности умения видеть истинную суть вещей и называть их своими именами. В финале повести выявляется ее основная идея, связанная с бережным отношением к речи, с сакральным назначением слова (Маслова 2012а: 7–10).

Объектом научного анализа С. А. Масловой стала еще одна сказочная повесть А. А. Усачева — «Жили-были Ежики» (2007). В статье автор рассматривает характерные особенности поэтики современной детской литературной сказки о животных. В исследовании отмечается, что семья ежей в сказке А. А. Усачева напоминает модель человеческой семьи. На это указывают отношения между зверями, их занятия и игры, которые воссоздают мир людей. Несмотря на это сходство, для персонажей сказки остаются характерны такие повадки и манеры поведения, которые присущи животным в природе (Маслова 2012б: 117). С. А. Маслова отмечает, что мера чудесного и необыкновенного ограничена логикой жизни зверей в естественных условиях. По мнению исследователя, такой подход позволяет сохранить реалистичность и правдоподобность сказочного повествования. В ином же случае, если допускаются деформации и нарушается естественная форма поведения персонажей, сказка превращается в небывальщину (Маслова 2012б: 117). С. А. Маслова также обращает внимание на то, что в литературной сказке обновляются принципы построения сюжета: в авторской сказке снимается проблема

противостояния обманывающего и обманываемого. В сказке о ежиках на первый план выводится тема взаимоотношений внутри семьи, поднимаются вопросы детского восприятия и мироощущения, места ребенка в мире взрослых. Эти вопросы решаются через актуализацию человеческой психологии. Основой для сюжетного построения и раскрытия характеров персонажей современной сказки служит двойственность ее героев, которая обусловлена взаимопроникновением животного и человеческого начал (Маслова 2012б: 117–118).

Вышедшая в 1996 г. книга «Умная собачка Соня, или Правила хорошего тона для маленьких собачек» является одним из самых популярных произведений А. А. Усачева. Как отмечает С. Резвая, именно с этого произведения и начинается знакомство юных читателей с творчеством писателя. Этот сборник рассказов появился в результате работы в 1991–1993 гг. над сценарием мультфильма «Умная собачка Соня» (Резвая: 10). С. Резвая рассматривает трансформацию сюжета о собачке Соне при переходе его из анимации в литературную форму. В своей работе С. Резвая приходит к выводу о том, что А. А. Усачев в своих рассказах показывает, что традиционные методы воспитания не всегда позволяют достичь ожидаемых результатов, эффективными оказываются лишь те методы, которые приближены к потребностям ребенка в игре и эстетическом восприятии мира (Резвая: 42–43).

Поэзия А. А. Усачева также представляет научный интерес для современных исследователей. Стихотворение «Паповоз» (1998) упоминается в статье А. И. Индиатулиной «Приемы речевой игры в творчестве современных детских писателей». По наблюдениям А. И. Индиатулиной, современная литература для детей развивается в основном по авангардистской игровой модели, главным принципом которой является игра со словом. В стихотворении «Паповоз» автор пользуется приемом словообразования: лирический герой изобретает новое слово, дающее меткое название любимой игре — «паповоз». Благодаря подобным приемам текст детского произведения становится более понятным юному читателю, который на подсознательном уровне владеет этими приемами (Индиатулина: 4).

Одним из ведущих жанров писателя стала поэтическая азбука. Как отмечает Т. Федотова, созданные в этом жанре тематические азбуки отличаются

познавательной направленностью, позитивным настроем и являются прекрасными произведениями и хорошими учебными пособиями. По оценке Т. Федотовой, поэтические азбуки А. А. Усачева отличаются оригинальностью замысла и независимы по содержанию от других произведений автора. По мнению Т. Федотовой, в своих произведениях автору удается отойти от стереотипного восприятия мира и мышления, он нестандартно преподносит читателю знакомые образы персонажей, а преобладающий позитивный настрой в азбуках создается за счет юмористического обыгрывания традиционных приемов и образов (Федотова: 17–22, 37–38).

Широта затрагиваемых тем и жанровое многообразие произведений А. А. Усачева свидетельствует о том, что автор создает литературные тексты, которые представляют не только культурную, но и образовательную ценность для читательской аудитории. Обзор исследовательской традиции изучения творчества А. А. Усачева указывает на то, интерес исследователей вызывали разные тексты писателя, среди которых есть как стихотворные, так и прозаические. Научному анализу в литературоведении подвергались литературные сказки А. А. Усачева «Малуся и Рогопед» (2003), «Жили-были ежики» (2007), «Умная собачка Соня» (1996), а также его поэтические азбуки. Но это далеко не все произведения автора, которые достойны внимательного изучения. Большинство текстов А. А. Усачева еще не становилось объектом изучения исследователей литературы. К таким текстам относится и сборник стихов «Уроки вежливости».

Глава 2

СБОРНИК «УРОКИ ВЕЖЛИВОСТИ» КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО

Многие художественные произведения А. А. Усачева носят образовательный характер и могут быть отнесены к учебной литературе. На протяжении последних 20 лет автор издает большое количество книг, которые можно использовать для обучения детей в самых разных областях: грамота, математика, география, искусство, этикет. Так, например, в 1999 г. была издана книга «Алфавит», позднее автор создает и другие произведения, посвященные обучению грамоте — буквари и «звукари» («Азбука профессора Ау» (2006), «33 веселых звука» (2013) и др.). Сборники стихов А. А. Усачева «Математика для самых маленьких» (2001), «Таблица умножения в стихах» (2002), «Веселая математика» (2005), «Считарь» (2014) в игровой форме знакомят детей с миром чисел и величин. Из-под пера автора вышел целый ряд тематических азбук в стихах, которые посвящены морю и его обитателям, сказочным героям, зиме и др.

Создавая произведения для детей, А. А. Усачев неоднократно обращается к теме этикета и правильного поведения. Первые произведения, рассказывающие юным читателям о том, как следует себя вести в различных ситуациях вышли в 2002 г. — это программы развития и обучения дошкольника «Этикет: если вы собрались в гости» и «Этикет: правила дорожного движения и уважения» (см.: Усачев 2002а, Усачев 2002б).

Изданная в 2008 г. книга «Уроки вежливости» представляет собой стихотворный сборник, объединивший в себе сразу множество тем, посвященных правилам хорошего поведения. В 2008 г. и 2009 г. этот сборник был выпущен под новым названием — «Азбука хорошего поведения в стихах А. Усачева», содержание и

композиция первоначального сборника остались без изменений (см.: Усачев 2008б, Усачев 2009).

Некоторой переработке сборник подвергся в 2012 г.: новая книга вышла в свет под названием «Азбука хорошего поведения», и в ней нет целого ряда стихотворений (см.: Усачев 2012). В общей сложности автор исключил из состава сборника 15 стихотворений из разных разделов. Самым существенным изменениям подверглись разделы, посвященные правилам поведения за столом и на улице, а также правилам ведения беседы. Несмотря на отсутствие этих стихотворений, автор сохраняет почти все сопровождающие стихотворения небольшие тексты, которые предшествуют им в виде правил поведения (в новом сборнике отсутствует только сопровождение, относившееся к стихотворению «Пугало»). Также из состава сборника был исключен раздел «Личная гигиена и внешний вид». Стихотворения, представленные в упомянутом разделе, рассказывают о здоровых привычках, поддерживающих здоровье, и учат, как быть опрятным. Как таковых правил этикета в текстах этих стихотворений не отображено. Можно предположить, что следуя такой логике автор и принял решение об исключении этого раздела из нового сборника. Сравнение содержательного наполнения сборников 2008 г. и 2012 г. показало, что новых стихотворений в «Азбуку хорошего поведения» добавлено не было.

Стихотворения сборника «Уроки вежливости» позднее легли в основу таких книг как «Этикет для детей различных лет» (2013), «Самые нужные правила этикета» (2014) и «15 правил этикета» (2016) (см.: Усачев 2013, Усачев 2014, Усачев 2016). В сборник 2013 г. автор вновь включает раздел «Личная гигиена и внешний вид», а также добавляет новый раздел «Таблица уважения», в котором собраны все правила этикета в прозаической форме. Из сборника 2014 г. были исключены разделы «Правила дорожного движения» и «Как разговаривать по телефону».

В качестве объекта изучения в данной бакалаврской работе был выбран изданный в 2008 г. сборник стихотворений А. А. Усачева «Уроки вежливости», поскольку именно в этом издании впервые сложился цикл писателя об этикете для детей. Все последующие издания воспроизводят или варьируют сборник 2008 г.

2.1. Композиция стихотворного сборника.

Сборник стихотворений «Уроки вежливости» открывается обращением автора к читателю в форме предисловия, написанного в прозе. Обращению автора предшествует фрагмент широко известного стихотворения В. В. Маяковского для детей «Что такое хорошо и что такое плохо» (1930). Строки из стихотворения В. В. Маяковского выступают в качестве эпиграфа к сборнику. Таким образом поэт пытается трактовать понятие «этикет» с помощью доступных и понятных для детей категорий: уважение и вежливость — это хорошо, невоспитанность — плохо. Использование в качестве эпиграфа стихотворения В. В. Маяковского, ставшего классическим примером детской воспитательной литературы, помогает автору встроить сборник «Уроки вежливости» в литературную традицию.

В предисловии автор называет этикет «наукой», знание которой необходимо всем — и взрослым и детям. Обращение к термину «наука» как бы выдвигает сборник дидактических стихотворений на более высокий образовательный уровень. Перед читателем как бы ставятся более серьезные задачи: не просто внимать прописным истинам, а встать на позиции исследователя, совершить открытия в процессе чтения. По мнению поэта, правила этикета ребенок осваивает задолго до того, как он научится читать и писать. Таким образом, знания о хорошем поведении являются самыми первыми и важными знаниями ребенка о жизни. Обращаясь к взрослым читателям, автор называет их «учителями», напоминая о том, что дети учатся, прежде всего, на их примере. Именно поэтому взрослым не менее важно соблюдать правила, описанные в книге (Усачев 2008а: 3).

Читая предисловие к сборнику, становится очевидным, что книга в равной степени адресована как детской, так и взрослой аудитории. Важность адресации учебной литературы в творчестве А. А. Усачева не только детям, но и взрослым отмечалась уже в работе Т. Федотовой (Федотова: 24). В предисловии А. А. Усачев подчеркивает, что этикет — это правила поведения в обществе, частью которого являются и дети, и взрослые. Правила, в свою очередь, основываются на уважении людей друг к другу и взаимной вежливости. Рассуждая в предисловии об этикете как о науке, которую необходимо выучить, автор, по-видимому, ставит своей целью

настроить читателя на серьезное и вдумчивое чтение, не смотря на то, что впереди его ожидают веселые стихотворения, полные доброго юмора (Усачев 2008а: 3).

Стихотворения сборника разделены автором на несколько разделов, каждый из которых посвящен отдельной теме и учит, как следует или не следует вести себя в различных ситуациях. Название каждого раздела прямо отображает его содержание, читателю становится понятно, о чем пойдет речь в стихотворениях: «Как ходить в гости», «Как вести беседу», «Как вести себя в транспорте» и т.д. Подбор тем и их последовательность в сборнике не кажутся случайными. В стихотворениях автор затрагивает наиболее актуальные и доступные для понимания дошкольников вопросы этикета. При всем разнообразии тем, они органично сменяют друг друга, в их последовательности просматривается определенная логика, которая отображает процесс социального развития ребенка и его вхождение в общество. Например, первая тема «Приветствие и знакомство» описывает ситуации общения ребенка с его ближайшим окружением — семьей и родственниками. Затронутые в следующих разделах вопросы гостевого этикета отражают расширение круга общения ребенка, в который уже входят друзья и знакомые. Взаимодействие и общение ребенка вне дома отображены в последних темах «Как вести себя на улице», «Правила дорожного движения», «Как вести себя в транспорте», «Как вести себя в театре, кинотеатре, музее».

В отдельный раздел вынесена тема личной гигиены и внешнего вида. Очевидно, что для автора сборника «Уроки вежливости» соблюдение правил личной гигиены тоже является залогом успешного общения и помогает избежать курьезных ситуаций. В стихотворении «О ногтях» автор пишет, что грязные и неподстриженные ногти «здорово пугают знакомых», кроме того, такого человека «очень просто перепутать с монстром» (Усачев 2008а: [65]). В другом стихотворении «Нестриженный Федот» также описывается насколько может быть затруднено общение с человеком из-за неопрятного внешнего вида:

А упрямый Федот не стрижется,
Борода во все стороны вьется,
И Федот постепенно исчез —
Превратился в дремучий лес (Усачев 2008а: 68).

Автор подчеркивает важность умения следить за собой, так как неряшливость и невнимательное отношение к собственной внешности могут испортить впечатление даже о воспитанном человеке.

Первое стихотворение в сборнике «Что такое этикет?» выполняет функции поэтического введения в тематику и проблематику сборника. Здесь автор в поэтической форме пытается объяснить, расшифровать такое непривычное для ребенка понятие, как «этикет»:

Что такое этикет —
Знать должны мы с детских лет.
Это — нормы поведения:
Как ходить на День рождения?
Как знакомиться?
 Как есть?
Как звонить?
 Как встать?
 Как сесть?
Как здороваться со взрослым?
Много разных есть вопросов.
И на них даёт ответ
Этот самый этикет (Усачев 2008а: 4).

Являясь своеобразной аннотацией к содержанию всего сборника, это стихотворение как бы готовит читателя к тому, что в книге он найдет ответы на многие актуальные вопросы, научится быть вежливым и поступать воспитанно.

Последний раздел «Умение себя вести» подытоживает содержание всего сборника. Стихотворения этого раздела описывают правила поведения вне конкретных частных ситуаций (этому принципу подчинялась композиция других разделов). Здесь автор делится советами о том, как следует себя вести, независимо от обстоятельств: быть сдержанным, не сутулиться, не шаркать ногами, не грызть ногти, не гримасничать, не обижать тех, кто слабее. Последнее стихотворение в книге «Необитаемый остров» подводит главный итог и напоминает читателю самое важное правило этикета, о котором автор сообщал еще в предисловии: «Поступайте по отношению к другим так, как хотите, чтобы поступали с вами» (Усачев 2008а: [76]).

Завершается сборник стихотворным послесловием, в котором автор характеризует этикет как самую большую ценность:

Вещь на земле
Самая ценная —
Вежливость,
Самая обыкновенная! (Усачев 2008а: 78).

Ценность этикета автор противопоставляет материальным ценностям, видя в воспитании и вежливости нечто более важно и необходимое для человека. Таким образом, воспитанный человек оказывается богатым духовно и нравственно.

2.2. Взаимодействие сборника с предшествующей фольклорной и литературной традицией.

Уже в эпиграфе к сборнику «Уроки вежливости» автор закладывает идею об актуальности для него предшествующей литературной традиции. В равной мере стихотворения сборника будут отсылать читателя и к традициям детского фольклора. Главными героями стихотворений становятся не только мальчики и девочки, но и хорошо знакомые волшебные персонажи (например, Змей Горыныч, Тяни-Толкай, хозяйка Медной горы, Дед Мороз, гномики, Баба-Яга), а также животные, птицы и насекомые, наделенные человеческими характеристиками. Волшебные персонажи привлекают внимание и интерес маленького читателя своей необычностью, за которой нередко скрыты положительные или отрицательные черты характера. Общаясь с такими героями посредством стихотворений, ребенок учится различать хорошее и плохое. Герои животного мира с человеческими чертами оказываются максимально приближены к сознанию читателя-ребенка, в игровой форме они знакомят его с окружающим миром, людьми и отношениями между ними.

Как было отмечено выше, создавая свои произведения, автор заимствует образы, мотивы и сюжеты из фольклора, литературных сказок и мифологии. В стихотворении «Совет Бабы-Яги» автор использует уже обработанный им ранее для «Сказочной

азбуки» (1998) образ Бабы Яги¹, который противопоставлен привычному для читателя образу злой колдуньи. В изображении А. А. Усачева Баба-Яга предстает безобидной старушкой, у которой болит костяная нога и которая передвигается с помощью ступы. В стихотворении из сборника «Уроки вежливости» Баба Яга представлена как собирательный образ пожилой женщины, которой тяжело ходить, и поэтому ей необходимо помочь при выходе из транспорта (Усачев 2008а: 53).

В стихотворении «Главное правило вежливости», которое учит вежливому обращению «на вы», использован персонаж русских народных былин и сказок Змей Горыныч, а также персонаж детских сказок Х. Лофтинга и К. И. Чуковского Тяни-Толкай (Усачев 2008а: 7). В художественной обработке А. А. Усачева заимствованные образы меняются. Для поэта оказываются актуальными не характерные особенности героев (это уже не злой огнедышащий дракон и не робкий застенчивый конь), а особенности их внешнего вида:

У Змея Горыныча
Три голоВЫ –
И нужно к нему
Обращаться на ВЫ.

Тяни-Толкай
С двумя голоВАМИ:
На ВЫ его звать
Мы обязаны с ВАМИ (Усачев 2008а: 7).

Вероятно, обыгрывая наличие трех голов у Змея Горыныча и двух голов у Тяни-Толкай, поэт тем самым, делает акцент на их мудрости, жизненном опыте, которые вызывают особое уважительное отношение. Множество голов может также указывать на попытку поэта обыграть форму множественного числа: к нескольким собеседникам невозможно обратиться на «ты». Неожиданным сопоставительным фоном для этих многоголовых персонажей оказывается образ Совы, которая является обладательницей лишь одной головы, но к ней тоже следует обращаться на «вы». По-видимому, здесь поэт опирается на аллегорическое значение образа совы, связанное с

¹ Фольклорный образ Бабы Яги лег в основу центрального персонажа тематической азбуки А. А. Усачева «Сказочная азбука», которая с 2000 г. стала выходить под названием «Азбука Бабы Яги».

мыслью о мудрости и почтенном возрасте, поэтому сова тоже заслуживает вежливого обращения:

И только одна голова
У соВЫ.
Но надо и к ней
Обращаться на ВЫ (Усачев 2008а: 7).

В стихотворении внимание читателя к формам «вы» и «ты» привлечено графическими выделениями этих местоимений в тексте с помощью прописных букв. Автор выделяет не только сами местоимения, но и их мнимые формы в составе других слов, не имеющих с местоимениями никакой генетической связи: например, три голоВЫ, с двумя голоВАМИ, у соВЫ, к тюленям и льВАМ, ТЫкВАМ (Усачев 2008а: 7). Причем мнимые формы местоимения «ты» оказываются в явном меньшинстве в стихотворении.

Людей, которые используют в общении лишь обращение на «ты» автор называет «полными простоты» (Усачев 2008а: [7]). Иными словами, это простаки, недалекие люди (Ожегов, Шведова: 621). Таким образом, автор здесь намекает на недоразвитость невоспитанных людей, не соблюдающих правила вежливости.

Аллюзии на разные произведения К. И. Чуковского можно обнаружить и в других стихотворениях сборника. В основе сюжета стихотворения «Незнакомые насекомые» лежит мотив детской сказки К. И. Чуковского «Муха-Цокотуха» (1923). А. А. Усачев в своем стихотворении заимствует у К. И. Чуковского только общую ситуацию чаепития с участием разных насекомых. Сюжет похищения и спасения главной героини в стихотворении А. А. Усачева полностью опущен (см.: Чуковский: 6–13). Главная героиней у А. А. Усачева становится Божья коровка, которая накрывает богатый стол и приглашает в гости Шмеля, Муху, Жука, Кузнечика и других насекомых. Гости собираются за столом, пьют нектар, едят угощения. Но так как все приглашенные оказываются плохо знакомы между собой, общение у них не ладится, и все разочарованными вскоре расходятся (Усачев 2008а: 15).

Стихотворение К. И. Чуковского «Телефон» (1926) легло в основу сюжета стихотворения «Ворона у телефона». В отличие от оригинального сюжета, в котором главный герой был вынужден целый день отвечать на звонки зверей и выполнять их неожиданные просьбы в истории (см.: Чуковский: 98–105), созданной А. А. Усачевым, инициатором телефонных звонков является сама главная героиня — ворона. Она набирает один за другим телефонные номера и дозванивается до разных животных, записанных в ее телефонной книге: слона, мартышки, медведя, лисы, барсука, зайца, волка и т.д. В итоге ворона сильно разозлила своим поздним звонком кота, за что ей пришлось извиняться (Усачев 2008а: 61–62). А. А. Усачев как бы переворачивает исходный сюжет и меняет в нем функции персонажей, главный герой из раздраженного звонками абонента превращается сам в источник неудобства для других зверей.

Отсылка к стихотворению К. И. Чуковского «Мойдодыр» (1923) содержится в тексте стихотворения «Я хочу быть негритенком», посвященного вопросам личной гигиены. А. А. Усачев, отталкиваясь от мотивов известного текста создает новый сюжет о ребенке, не желающем мыться (см.: Чуковский: 26–39). Поэт рассказывает читателю о том, что не стоит пренебрегать правилами личной гигиены с помощью иронии, используя метод от противного. Особенности художественной поэтики сближают стихотворение с жанром «вредных советов», создателем которого в детской литературе выступает Г. Б. Остер. Характерный для «Вредных советов» (1990) юмор узнается с первых строк стихотворения А. А. Усачева:

Сколько можно издеваться?!
Даже взрослым не по силам
Умываться раз по двадцать,
Мылить лоб и шею мылом.

И с улыбкой жалкой-жалкой
Уши оттирать мочалкой! (Усачев 2008а: 61–62).

Другой пример заимствования литературных мотивов встречаем в стихотворении «Каменный цветок», героиней которого является хозяйка Медной горы. В данном случае А. А. Усачев создает свой сюжет на основе сюжетной коллизии известной сказки П. П. Бажова «Хозяйка Медной горы» (1952), события которой не отображены в стихотворении. Образ жизни хозяйки, описанный А. А. Усачевым, схож с

описанием в сказке П. П. Бажова — в стихотворении она тоже описывается как богатая девушка, живущая в роскоши, но не получающая радости от собственных богатств (см.: Бажов):

Богата хозяйка Медной горы:
 В покоях ее золотые ковры,
 Хрустальные люстры, алмазные арки...
 Какие, представьте, нужны ей подарки,
 Если у этой хозяйки гора
 Полна малахита и серебра?! (Усачев 2008а: 17).

В сюжете стихотворения А. А. Усачева к хозяйке Медной горы пришел гость, бедный мастер Данила, и вручил ей скромный подарок, сделанный своими руками, за что был отблагодарен хозяйкой царским приемом. По аналогии со сказкой П. П. Бажова возникает мысль о том, что по-настоящему ценятся такие качества как скромность, искренность и поступки, идущие из сердца:

Надеюсь, читатель умный поймет:
 Подарок и другу, и маме
 Дороже не тот, что дороже...
 А тот,
 Что сделан своими руками! (Усачев 2008а: 17).

В стихотворении «Не перебивай» автор использует не только известного детям фольклорного персонажа в лице Деда Мороза, но и включает строки из хрестоматийных текстов стихотворений других детских поэтов. Герой Деда Мороза представлен в стихотворении в привычном для детей образе: он приходит в детский сад в гости к ребятам с подарками и по традиции просит их прочитать стихи. Дети, перебивая друг друга, рассказывают стихотворения, которые читатель узнает по первым же строчкам — это фрагменты известных стихотворений А. Л. Барто «Мишка» (1936) и Ф. Б. Миллера «Раз, два, три, четыре, пять...» (1851, стихотворение более известно как детская считалочка про зайчика). Чтобы было понятно, что выступающие рассказывают стихи, не дожидаясь своей очереди, автор чередует строчки упомянутых стихотворений (см.: Барто: 4; Миллер):

- Уронили мишку на пол!
- Раз, два, три, четыре, пять...
- Оторвали мишке лапу.
- Вышел зайчик погулять (Усачев 2008а: 31).

Объединение строк из текстов двух разных стихотворений приводит к изменению их изначального смысла, меняет расстановку акцентов внутри получившегося стихотворения. Использование приема каламбура придает стихотворению комический эффект, вызывает смех у читателя. Сам поэт иронично характеризует стихотворения детей как «грустные», а сложившуюся ситуацию «ерундой». Получившееся в результате смешения строк стихотворение настолько рассмешило Деда Мороза, что он так и уезжает от детей, забыв о подарках. Несмотря на усилия ребят и их стремление поскорей рассказать стихи, они не получают того, чего ожидали от Деда Мороза: перебивая друг друга и не дожидаясь своей очереди они лишились ожидаемых подарков (Усачев 2008а: 31–32).

Создавая стихотворения сборника А. А. Усачев обращается к жанру басни. Стихотворение «Ворона и сыр» является, по признанию самого автора, вольным пересказом басни И. А. Крылова «Ворона и лисица» (1808). Главными героями стихотворения, как и в басне И. А. Крылова, становятся ворона и лисица. А. А. Усачев полностью заимствует текст басни, согласно которому ворона сидит на ели с куском сыра во рту, а хитрая лиса пытается с помощью лести этот сыр заполучить себе (см.: Крылов: 5–6). Продолжение известной басенной истории оказывается неожиданной: ворона, очарованная лестными словами лисицы, не уронила сыр изо рта, а наоборот подавилась им. По-своему поэт формулирует и мораль, заложенную в стихотворении:

А дальше всем понятно, что случилось:
Ворона этим сыром ПОДАВИЛАСЬ!
(Мораль гласит: виновна тут не лесь...
А просто аккуратней надо есть!) (Усачев 2008а: 26–27)

Общий комизм ситуации и неожиданная концовка в стихотворении однако не меняет принципиально ролевых позиций персонажей: по аналогии с басней И. А. Крылова в стихотворении А. А. Усачева осуждаются поведение и действия вороны (Усачев 2008а: 26–27).

Любопытный пример заимствования мотивов литературного текста и одновременно мультипликационного находим в стихотворении «Бобик в гостях у Барбоса».

Исходный сюжет был создан Н. Н. Носовым в сказке «Бобик в гостях у Барбоса» (1958). Он лег в основу мультипликационного фильма, снятого режиссером В. Поповым в 1977 г., автором сценария мультфильма был М. Либин (Попов). А. А. Усачева в стихотворении вместе с заглавием текста заимствует основную сюжетную линию литературной сказки, представленную и в мультфильме: дворовый пес Бобик приходит в гости к домашнему псу Барбосу в отсутствие хозяина (см.: Носов: 31-50). В гостях друзья-собаки балуются, нарушают правила поведения воспитанных собак, берут вещи без разрешения. В конце сюжета приходит недовольный хозяин. Однако сюжетные детали в стихотворении указывают на влияние мультипликационного текста: герои открывают холодильник, съедают сосиски и колбасу хозяина (в литературной сказке этого нет, Барбос доставал из буфета кисель и пирог). В стихотворении А. А. Усачева меняются функции персонажей в сюжете. Центральным персонажем становится Бобик, пришедший в гости, именно он ведет себя неподобающим образом в гостях, его поведение осуждается в тексте:

Бобик явился в гости к Барбосу.
С тумбочки тут же стащил папиросу,
С грязными лапами лег на кровать
И начал резиновый тапок жевать.

Бобик явился в гости к Барбосу.
Влез в холодильник хозяйский без спросу,
Съел все сосиски и колбасу,
А папину шляпу вертел на носу.

Дальше пошла веселее игра:
Порван ковер, на обоях дыра.
Но тут появился хозяин Барбоса...

И больше к ним Бобик
не кажет и носа! (Усачев 2008а: 11).

В литературной сказке и в мультфильме оба героя в равной мере виноваты, а инициатором безобразия в хозяйском доме выступает скорее Барбос, желавший похвастаться условиями своей жизни перед приятелем. А. А. Усачев в стихотворении изменяет сюжет, описывает только действия невоспитанной собаки Бобика в гостях, ничего не сообщает о поведении хозяйской собаки. Если в сюжете сказки Н. Н. Носова и в мультфильме наказанным за плохое поведение оказывается Барбос,

то в сюжете стихотворения А. А. Усачева наказан Бобик, которого больше не приглашают в гости.

2.3. Особенности построения художественных образов в стихах сборника.

Анализ художественных особенностей сборника показывает, что автор активно использует различные художественные приемы. В стихотворениях часто встречается такой прием, как олицетворение, при помощи которого автор сопоставляет действия животных, насекомых и птиц с действиями людей. Например, в стихотворении «Незванная компания» птицы и животные пришли в гости к пингвину, некоторые из гостей связаны дружбой или родством, другие же являются друг другу соседями:

На день рождения пингвин
Позвал пингвина-друга.
А друг явился не один –
Привез он маму с юга.
Вдобавок с ним пришла жена,
Причем явилась не одна:
Ее подруга с мужем
Пришли на званый ужин (Усачев 2008а: 9).

В стихотворении «Приглашение улитке» животные получают от именинника приглашение на праздник, они празднуют день рождения, именинник печет пирог и угощает гостей. Кроме того, им хорошо знакомо понятие времени, и они разговаривают: «Мой друг! Прошу простить меня — / Я шла к вам трое суток...» (Усачев 2008а: [12–13]).

Автор приписывает животным не только характерные для людей действия, но и проявление родительской заботы, любви. Так, в стихотворении «Совет мудрой мыши» мама-мышь учит дочку быть скромнее, проворней и не попадаться в лапы кота:

Мама-мышь твердила дочке:
— Не высматривай кусочки,
Долго их не выбирай...
Ближний хвать — и удирай!
Мышке нужно быть скромнее:

Чем сыр ближе, тем вкуснее.
Лучше свой кусок во рту,
Чем попасться в пасть к коту (Усачев 2008а: 28).

Процесс родительского воспитания отображен и в стихотворении «Дорожная песня». Здесь ворона, крот и кузнечик рассказывают своим детям о том, как следует переходить дорогу, учат их безопасному поведению на улице. Ворона представлена автором как строгая мама:

С утра, перед дорогою,
Пятнадцать раз подряд
Ворона — мама строгая —
Учила воронят:
— Пока вы не освоите
Как следует полет,
Как следует, запомните
Дорожный переход (Усачев 2008а: 47–48).

Кузнечик выступает в роли заботливого отца, разъясняющего детям правила перехода улицы:

А в травке, за обочиной,
Заняты по прыжкам...
Кузнечик озабоченный
Твердит своим сынкам:
— Дорогу вы не сможете
Пока перескочить,
И правила дорожные
Обязаны учить (Усачев 2008а: 49–49).

Оригинальным с точки зрения использования художественных приемов является стихотворение «Кот и собака», в котором идет речь о гостях, плохо ладящих друг с другом. Здесь автор использует прием олицетворения (кот и собака говорят как люди), в основе же этих художественных образов лежит языковое сравнение «жить как кошка с собакой». Негативное отношение героев друг к другу проявляется в их диалоге:

Пес зарычал: «Ненавижу котов!
Я их гонять днем и ночью готов».
Кот прошипел: «Презираю овчарок...
Тоже мне, в гости явился подарок!» (Усачев 2008а: 13).

Для усиления выражения неприязни кота к собаке поэт использует метафору, кот язвительно называет собаку «подарком». Очевидно, автор использует такое метафорическое сравнение по аналогии с гостем, который приходит без подарка, считая, что его приход можно расценить как подарок. По мнению кота, собака вовсе не является подарком, а ее появление в гостях кота вовсе не радует (Усачев 2008а: [13]).

Поэт прибегает к использованию метафор и в других стихотворениях, создавая яркие образы, необычно описывает явления и действия героев, что, в свою очередь, придает повествованию эмоциональную окраску. Метафоры А. А. Усачева носят комический характер. В стихотворении про горячий суп метафора возникает на основе внешнего сходства: автор называет брызги от супа «фонтаном», который получается вследствие того, что на него слишком сильно дуют, чтобы остудить (Усачев 2008а: [23]). По такому же принципу образована метафора в стихотворении «Спагетти». Здесь поэт описывает спагетти как «самую длинную пищу на свете», макаронеры названы «длиной»: «Чтобы такую длину проглотить, / Вилкою нужно ее закрутить!» (Усачев 2008а: [23]).

На основании сходства издаваемых звуков появляется метафора в стихотворении «Гусарский закон», автор сравнивает звук, издаваемый при ходьбе шпорами, с музыкой: «Дама гуляла под ручку с гусаром, / Слушая звонкую музыку шпор» (Усачев 2008а: [44]). Ситуация свидания, описанная в стихотворении, объясняет романтичность восприятия звука от постукивания шпор — дама как романтически настроенный персонаж слышит в нем звонкую музыку.

Примеры использования метафор встречаем и в других стихотворениях сборника, метафоры помогают поэту охарактеризовать действия героев или свойства предметов. Встречающиеся в текстах стихотворений метафоры с точки зрения их происхождения являются в большинстве случаев общезыковыми, то есть поэт создает метафоры, используя уже имеющиеся в языке метафорические сравнения или т.н. стертые метафоры.

Так, в стихотворении «Вы сильно устали иль самую малость...» для описания усталости и желания лечь спать используется выражение «обниматься с диваном» по аналогии с расхожим выражением «обнять подушку», обозначающим «отдохнуть», «прилечь», «уснуть» (Усачев 2008а: [16]).

Значение выражения «преподнести сюрприз» используется в стихотворении «Случай на лестнице» в переносном смысле и обозначает «неожиданно сделать что-то неприятное» (Ушаков: 665):

И тут у милой дамы вдруг
Отклеился каблук.
И неприятнейший сюрприз
Каблук поднес прелестнице. (Усачев 2008а: 41).

В этом же стихотворении автор использует устоявшиеся языковые обороты «краснеть от стыда» и «красный как помидор» в создании художественного образа — покрасневшего от стыда маркиза он сравнивает с помидором и создает метафору «краснеть помидором» со значением «испытывать чувство стыда и позора»:

Краснея помидором
И нос повесив вниз,
Был вынужден в позором
Уехать прочь маркиз (Усачев 2008а: 42).

Другой пример создания метафоры на основе уже имеющегося языкового материала находим в стихотворении «Как Сережа строил рожи». Здесь автор для описания лица мальчика, имеющего привычку кривляться или, как пишет сам автор, «строить рожи» использует слово «мина» в значении «выражение лица», «гримаса» (Егорова: 423):

Постепенно мальчик милый
На себя стал непохож.
Ходит он с такою миной,
Что родных бросает в дрожь (Усачев 2008а: 75).

Авторская метафора создается в стихотворении «Футбольный мяч». Движение мяча автор описывает следующим образом: мяч лихо прыгает на дорогу и мчится вскачь, обгоняет машины, взлетает как птица и летит как ветер. Прыжки и полеты мяча автор описывает как спор с высотой: «Он лихо прыгал и летал, / Он спорил с высотой» (Усачев 2008а: [50]). Под спором с высотой автор, по всей видимости,

подразумевает попытки мяча взлететь еще выше, подняться в своем полете на новую высоту, достигнуть новых высот. В основе авторской метафоры лежит языковое выражение «взять высоту», обозначающее достижения или социальный успех (Апресян: 504). Действия мяча сравниваются с поведением высокомерного человека, который невзирая на опасности стремится к новым достижениям. В контексте стихотворения на тему безопасного дорожного движения такое поведение автор осуждает: мяч, описанный в начале стихотворения как красивый, новый и ухоженный, в результате своих безрассудных действий попадает под колеса машины и превращается в несчастный, старый и скукоженный мячик (Усачев 2008а: [50–51]).

Для создания художественных образов А. А. Усачев часто обращается к приему сравнения. В стихотворении «Рано или поздно» автор сравнивает несерьезных людей, поступающих странно, с баранами: «И глядят как на барана, / На того, кто прибыл рано» (Усачев 2008а: [8]). В основе этого сравнения лежит фразеологизм «Смотреть как баран на новые ворота», означающий недоумевающего, глупого, ничего не соображающего человека (Войнова и др.: 33). Поэт переворачивает структуру этого фразеологизма, как бы выворачивая ее наизнанку, изменяет и значение идиомы. В стихотворении не сам герой глядит недоуменно на кого-то, а на него смотрят растерянно, не понимая его действий.

Головы невоспитанных, «полных простоты» людей поэт сравнивает с тыквами (Усачев 2008а: [8]). В стихотворении «Странный янки» находим сравнение невоспитанного гостя, который складывает ноги на стол, с обезьяной, то есть диким, не соблюдающим правил этикета человеком. На невежество и невоспитанность указывает также использованный автором фразеологизм «лаптем щи хлебать»:

Как-то в гости к нам пришел
Очень странный янки.
Ноги положил на стол
Вроде обезьянки.

Так как гость навряд ли мог
Взять кусок ногами,
Отодвинули от ног
Блюдо с пирогами.

Ведь не лаптем щи хлебать

Гость у нас собрался.
Что ж на стол ему подать?
Папа растерялся... (Усачев 2008а: 29–30).

Значение указанного фразеологизма описывается в словарях как «жить в нищете и невежестве, быть отсталым, некультурным» (Войнова и др: 507). Типичное для речи выражение вошло в употребление через «не» — «Чай не лаптем щи хлебаю», отрицающее невежество и глупость. В стихотворении на первый план выходит прямое языковое значение слов фразеологизма. Таким образом, в стихотворении автор создает игру на прямом и метафорическом значениях устойчивого выражения.

В стихотворениях «Не перебивай» и «Я хочу быть негритенком» автор использует уже устоявшиеся в речи сравнения: описывая внешность Деда Мороза, автор сравнивает его белую поседевшую бороду с ватой («борода белая, как вата»), а темнокожего ребенка с черным-черным чертенком («черный-черный, как чертенок») (Усачев 2008а: [31], [64]). Делясь советом следить за своим внешним видом, автор советует брать пример с котов, которые, по мнению автора, отличаются своей приверженностью к чистоте и всегда «отменно аккуратны» (Усачев 2008а: [62]). Как результат, чисто вымытый кот сравнивается с джентльменом и гордым, важным лордом (Усачев 2008а: [63]).

А. А. Усачев активно использует прием звукоподражания в стихах сборника. Звукоподражательные слова приносят в тексты стихотворений образность, эмоциональность, а также служат для создания более звучных рифм. Чаще всего автор прибегает к использованию звукоподражательных слов, которые имитируют звуки, характерные для называемых ими действий. Внутри самих стихотворений читателю зачастую дается авторское толкование этих звукоподражаний. Так, например, в стихотворении «Морская история» для обозначения падения автор использует слово «бряк», то есть сильно и шумно упасть, брякнуться: «Плыл он по морю / И с палубы бряк. / Скажем точнее: со стула свалился» (Усачев 2008а: [24]).

Другой пример звукоподражания находим в стихотворении «История любви», в котором речь идет о чавкающем за едой госте-бульдоге: «А гость в ответ: — ЧАВ-ЧАВ... Чаво?». Здесь автор объединяет звукоподражание и обыгрывание смысла

просторечия «чаво» в значении «что» (Усачев 2008а: [26]). В результате создается образ некультурного человека, не умеющего себя вести за столом и правильно говорить.

Героиня стихотворения «Жевательная история» тоже имеет вредную привычку чавкать. Ее действия автор скорее сравнивает с поведением поросенка, используя характерные для животного звуки: «- Ням-ням, хрюм- хрюм, - прочавкав, / Ответит Бигелу» (Усачев 2008а: [36]). В этом же стихотворении автор играет и с окончаниями слов, пародирует звучание английской речи, что создает комический эффект в тексте и высмеивает действия главной героини:

Стал рот у Бигелу
Страшной крокодилу.
И вот что с юной леди
Потом произошло...

И вскоре Бигелу
Куда-то унесло.
И всюду принимали
Ее за НЛОу (Усачев 2008а: 37–38)!

В стихотворении «Не перебивай» смех детей передается с помощью звукоподражаний ха-ха и хи-хи: «Все ребята хохотали: / — Ха-ха-ха и хи-хи-хи» (Усачев 2008а: [31]).

Для усиления звуковой выразительности речи автор также использует прием звукописи. Например, в стихотворении «История о мальчике Пете»:

Поставил он Петю на самый сквозняк,
Платком завязал ему рот.
Петя стоял, стоял – да как,
Да как, да как...
ЧИ-И-ХНЕТ!» (Усачев 2008а: 67).

Для описания испуга героев автор пользуется приемом звукописи и в стихотворении «Уборка»: «—П-поливал, — сказал Крылов. / —В-вытирал, — сказал Козлов» (Усачев 2008а: [71]). На испуг детей указывает имитация заикания в их речи, которую автор создает при помощи повторяющихся согласных в начале слова.

В текстах стихотворений встречаются примеры словотворчества автора. В одном из стихотворений автор использует такие слова как «зевалость» и «засыпалость», как сопутствующие признаки усталости (Усачев 2008а: [16]). Новые слова рифмы в стихотворении встраиваются в заданный рифмой ряд:

Вы сильно устали иль самую малость –
Советую вам при гостях не зевать:
Усталость, зевалость, и засыпалость
Хозяин воспитанный должен скрывать (Усачев 2008а: 16).

Аналогичный пример словотворчества встречаем в стихотворении «Разговор»:

И такая дребедень
Раздается целый день.
Так что вряд ли мне удастся
Дописать стихотворень... (Усачев 2008а: 59).

В стихотворении «Собственное мнение» читаем: «— Я слышал, что от пения / Бывает поглупение» (Усачев 2008а: [33]). Созданные автором окказионализмы не только придают текстам образность, но и наполняют тексты языковой игрой.

2.4. Образовательный потенциал сборника стихов.

Анализ сборника А. А. Усачева «Уроки вежливости» указывает на большой образовательный потенциал стихотворений. Воспитательная функция книги выполняется за счет того, что стихотворения рассказывают читателю, как избежать неправильного поведения, побуждают к конкретным положительным действиям. Представляя собой свод правил поведения воспитанного человека, стихотворения в сборнике учат юного читателя мыслить и чувствовать, формируют систему его ценностей. Автор сборника каждый раз кратко формулирует правило этикета в прозаической форме, а потом дает поэтическую иллюстрацию к этому правилу поведения. Стихотворения выступают как добрые советы для читателя. Стоит отметить, что в конце некоторых стихотворений (например, «Случай на охоте», «Кот и собака», «Собачий этикет», «История любви», «Спасибо») можно найти мораль или некое напутствие. Сам же автор подобные назидания называет мудростью: «Помни мудрость старой мыши!..» (Усачев 2008а: [28]).

Стихотворения, представленные в сборнике, не только учат определенным правилам этикета, но и содержат в себе отсылку к общечеловеческим ценностям. Сквозной темой сборника становится не теряющий своей актуальности вопрос «Что такое хорошо и что такое плохо?». Ряд стихотворений рассказывает мальчикам, как следует вести себя по отношению к девочкам, учит их проявлять уважение и заботу. Затронута тема уважения и внимательного отношения к пожилым людям, а также к тем, кто слабее и нуждается в помощи (стихотворения «Совет Бабы-Яги» и «Уступайте в транспорте...»). Из стихотворений «Кот и собака», «Собственное мнение» и «Ехал с ярмарки Демьян» читатель узнает, как важно учитывать интересы и особенности других людей, уважать чужое мнение, быть искренним в отношениях. Особого внимания заслуживают такие стихотворения как «Каменный цветок» и «Если вам не нравится подарок», в которых автор делает акцент на духовных ценностях, противопоставляя их материальным. Эти тексты демонстрируют, насколько важны в жизни человека добрые взаимоотношения, любовь, внимание и забота друг к другу.

В книге автор призывает вести себя уважительно не только по отношению друг к другу, но и быть бережным со словом: в тексте стихотворения «Жевательная история» автор допускает неправильное написание слова (для лучшей рифмы используется «жевачка» вместо «жвачка»), но в примечании сообщает, как следует правильно писать это слово.

Стихотворения сборника, отнесенные к разделам «Правила дорожного движения» и «Личная гигиена и внешний вид» несколько отличаются своей направленностью, и могут быть отнесены не к правилам этикета, а к таким важным для дошкольника темам как безопасность и здоровье. В поучительных стихотворениях читатель найдет знания о том, как безопасно переходить дорогу, почему важно учитывать других участников движения, чем опасны игры у дороги. С большой долей юмора по-доброму высмеивается поведение тех, кто не соблюдает правила личной гигиены. Описывая опасные или курьезные ситуации, автор подчеркивает, что соблюдение правил необходимо всем и каждому, ведь заботясь о личной безопасности и ведя себя осторожно, мы думаем и о благе окружающих, своим опрятным внешним видом мы

делаем общение с другими приятным. Поэт видит в соблюдении правил уважение по отношению друг к другу: «Правила дорожного движения — / Это часть таблицы уважения» (Усачев 2008а: [46]).

Как было отмечено выше, в качестве героев стихотворений часто выступают дети, чей возраст близок к возрасту читателя. Использование героев-сверстников сокращает дистанцию между читателем и книгой. Юный читатель легко представляет себя на месте героя, лучше впитывает идеи, заложенные в стихах. Благодаря этому ребенок легко усваивает заложенные в книге этические нормы без лишних нравоучений.

2.5. Реализация игрового начала в текстах стихотворений.

В сборнике стихов «Уроки вежливости» выявляется не только описанный нами образовательный потенциал, но и реализуется другая, не менее важная для детской литературы, игровая функция. Поэтика игры в художественных текстах сборника проявляется по-разному: поэт играет со словами и устойчивыми языковыми выражениями, вступает в игровые отношения с литературной традицией², использует жанровые возможности фольклорного и литературного перевертыша.

Анализ художественных особенностей сборника показал, что в тексты стихотворений включены игры со словами и фразеологическими единицами³. Характерной чертой поэтики стихов сборника выступает игра с многозначность слова и лексической омонимией. Так, игра с многозначностью слова встречается в

² О творческих заимствованиях и обыгрывании фольклорных и литературных сюжетов и образов в стихотворениях сборника мы уже писали в § 2.2. *Взаимодействие сборника с предшествующей фольклорной и литературной традицией*. Это использование мотивов и образов из произведений К. И. Чуковского, Н. Н. Носова, А. Л. Барто и Ф. Б. Миллер, П. П. Бажова и И. А. Крылова. Беря за основу знакомые читателям произведения, автор обрабатывает их на свой лад, тем самым вовлекает в обыгрывание знакомых сюжетов и мотивов и читателя.

³ Обыгрывание автором значения и структуры фразеологизмов было отмечено нами в § 2.3. *Особенности построения художественных образов в стихах сборника*. Так, в стихотворении «Рано или поздно», сохраняя основное значение нелепости и глупости поведения во фразеологизме «Как баран на новые ворота», поэт меняет его структуру, а вместе с тем и точку зрения наблюдателя. В стихотворении «Странный янки» автор в игровой форме сталкивает прямое и метафорическое значения устойчивого выражения «Лаптем щи хлебать».

стихотворении «Почему в музей не ходят кенгуру?»: здесь автор сталкивает разные значения слова «сумка». В одном из своих значений это слово обозначает предмет хозяйственного обихода с ручками для ношения вещей, в другом — кожная складка в виде мешка у кенгуру для переноски детеныша (Ожегов, Шведова: 779):

Почему у нас не ходят
По музеям кенгуру?
А они в музей не ходят.
Я, товарищи, не вру.

Просто требуют в музеях
В гардеробе сумки сдать...
Вот поэтому в музеях
Кенгуру и не видать! (Усачев 2008а: 57).

На обыгрывании разных значений слова «крем» построено стихотворение «Сапожный крем». С одной стороны, речь идет о креме как о сладком кушанье из взбитых сливок или масла. С другой стороны, стихотворение рассказывает о «сапожном креме» — мази для ухода за обувью (Ожегов, Шведова: 304), которую человек не употребляет в пищу, но в стихотворении этот крем оказывается «съедобным» для ботинок:

Я люблю из торта крем,
А сапожный крем не ем.
Я им обувь часто чищу —
Крем идет ботинкам в пищу! (Усачев 2008а: 70).

Отвечая на вопрос о том, что сложнее — вести транспорт или вести себя, автор играет на вариантах значения глагола «вести»: вести машину, то есть управлять ее движением, и вести себя — поступать каким-либо образом (Ожегов, Шведова: 76):

Но как-нибудь спросите
Водителя в пути:
— Не трудно ли, простите,
Автомобиль вести?
И вам шофёр ответит,
В затылке поскребя:
— Куда сложнее, дети,
Уметь ВЕСТИ СЕБЯ! (Усачев 2008а: 72).

В стихотворении «Осторожно, Носорог!», в котором речь идет о правиле, предписывающем двигаться с правой стороны дороги, автор использует выражение «быть правее», совмещая в одном образе значения слов-омонимов: «правый» в значении «находиться или идти с правой стороны», и «правый» в значении «быть правым, то есть поступать верно, правильно» (Ожегов, Шведова: 577):

Я же так, друзья, отвечу:
— Прав он или он не прав,
Если вам идет навстречу
Носорог или жираф —
В городе или в пустыне,
На лугу или в степи —
Пусть идет посередине...
Будь ПРАВЕЕ.
Уступи. (Усачев 2008а: 43–44).

В стихотворении «Как Сережа строил рожи» поэт тоже строит художественный образ на игре со значениями слов-омонимов: слово «мина» в значении «гримаса», и слово «мина» в значении «взрывающийся снаряд» (Ожегов, Шведова: 357), который пугает окружающих людей:

Постепенно мальчик милый
На себя стал непохож,
Ходит он с такою миной,
Что родных бросает в дрожь:
Папочка ругается,
Мамочка пугается,
А соседи и друзья
Сразу разбегаются! (Усачев 2008а: 75).

Языковые игры реализуются также при помощи каламбурных рифм. Например, в стихотворении «Главное правило вежливости»:

Подобны их головы
ТЫкВАМ!
И лезут они с громким
«ТЫ» к ВАМ... (Усачев 2008а: 8).

В сборнике находим и другой пример такой рифмы:

Мойте С МЫЛОМ руки, чтобы
СМЫЛИСЬ вредные микробы (Усачев 2008а: 65).

Активно используемые автором приемы звукоподражания и звукописи отражают особенности детской речи. Подобные языковые игры оживляют речь, вовлекают ребенка в игру со словом, его формой, значением и произношением⁴.

Автор создает стихотворения в жанре перевертышей или небылиц, которые являются разновидностью прибауток. Этот вид прибауток также именуют «поэзией парадокса». Для этого жанра характерны комизм, изображение несообразности и смешной неразберихи (Арзамасцева: 41–42). Так, в стихотворении «Ехал с ярмарки Демьян...» перевертыш позволяет указать на нелепость возникшей путаницы с подарками:

Но дорогою Демьян
Выпил пива полный жбан.
И такое натворил,
И такое подарил:
Дочке-пачку папирос,
Сыну-ленточки для кос,
Старой бабке-удочку,
А супруге-дудочку,
А соседу-сарафан
С пуговками яркими... (Усачев 2008а: 18).

Похожая несуразная ситуация описана поэтом в стихотворении «Уборка», в котором дети вместо того, чтобы наводить порядок в классе, принялись вытирать друг друга тряпками и поливать из лейки:

Взял Крылов большую лейку —
Стал Петрову поливать.
Не стерпел Козлов — и тряпкой
Стал Петрову вытирать.
А суровая Петрова
Не сказала им ни слова —
И Козлова, и Крылова
Стала щёткой выметать... (Усачев 2008а: 71).

В стихотворении «Не разговаривай» комизм возникает на основе столкновения разных точек зрения. Поэт сталкивает в игровой форме сразу три точки зрения на

⁴ Примеры используемых автором звукоподражаний были описаны нами в § 2.3. Особенности построения художественных образов в стихах сборника. Это такие звукоподражательные слова как «бряк» (в значении «упасть», «свалиться»), «чав-чав» и «хрюм-хрюм» (в значении «чавкать»), «ха-ха-ха» и «хи-хи-хи» (в значении «хохотать» «смеяться»).

ситуацию поведения в театре или кино. С одной стороны, этикет предписывает вести себя в театре тихо, не разговаривать и не мешать другим зрителям. С другой стороны, в стихотворении описано недовольство мальчика, который уснул во время представления и стал разговаривать во сне. Ему не нравится, когда его будят и кричат «Не разговаривай во сне!». Возникает комическая ситуация, в которой все нарушают предписанные этикетом правила поведения: и соседи, будящие главного героя, и сам уснувший мальчик:

Люблю театр и кино:
Там так уютно и темно,
И можно в мягком кресле
Часок вздремнуть...
 А если
А если будут громко петь
Или стрелять из пушки,
То можно даже похрапеть...
(Жаль, не дают подушки!) (Усачев 2008а: 55).

Игра на столкновении разных точек зрения и разных оценок ситуации обнаруживается в стихотворении «Необитаемый остров». Построенное в жанре вредных советов стихотворение иллюстрирует одновременно возможность и невозможность полного несоблюдения правил этикета. Дикий безлюдный остров, на котором живет очень просто и где можно избежать нравоучений взрослых, представлен автором, с одной стороны, как идеальное место, где можно делать что пожелаешь:

Если слушать надоест
Замечания от взрослых,
Чтобы выразить протест —
Отыщите дикий остров.

На безлюдных островах,
Где никто не обитает,
Хоть ходи на головах —
Вас никто не воспитает!

Можно мясо есть без вилки,
И чесать ногой в затылке,
И не мыть ушей и рук,
И ходить гулять без брюк.

Можно ночью влезть на крышу
И орать, весь мир пугая...

И никто вас не услышит,
Кроме, разве, попугая!

Там живет очень просто:
Убирать не нужно остров...
Плюй везде и, назло всем,
Не здоровайся ни с кем! (Усачев 2008а: 77).

Полное несоблюдение правил поведения оказывается возможным лишь при условии, когда человек живет один, ни с кем не общается и у него нет необходимости учитывать мнение окружающих. Уже здесь содержится намек на нереальность такой фантазии, поэт подводит читателя к мысли о том, что соблюдение правил этикета необходимо каждому.

Автор описывает в тексте и другой взгляд на идиллию необитаемого острова: жизнь на таком острове, где никого нет, очень скоро может надоест, так как человеку очень сложно жить без других, несмотря на «идеальные» условия:

Можно жить со всеми в ссоре,
Никого не уважать...
Но, боюсь, оттуда вскоре
Вам захочется бежать.

Вам захочется туда,
Где противно, тесно, людно,
Где ругают вас всегда
И живется детям трудно.

Человеку без других
Плохо жить на белом свете...
Ну, кому бы этот стих
Я писал об этикете?! (Усачев 2008а: 78).

Присущий стихотворениям оптимистический настрой, комизм, описание нелепых ситуаций и алогизмы реализуют в сборнике игровой подход автора к изображению действительности.

2.6. Выводы.

Сборник стихотворений А. А. Усачева «Уроки вежливости» по праву может быть отнесен к числу образовательной литературы для детей. Образовательная, или воспитательная функция книги напрямую реализуется через содержание стихотворений, в которых рассматриваются те или иные правила поведения. Стихотворения, представленные в сборнике, отсылают читателя и к общечеловеческим ценностям: учат взаимоуважению, вниманию, доброте и любви.

За счет неоднократного обращения автора к предшествующей литературной и фольклорной традиции, поэтики игры со словом, с разными точками зрения на одну и ту же ситуацию выполняется не только образовательная задача, но и реализуется игровая функция стихов. Через поэтику игры и создание комизма в стихах описанные правила этикета становятся более понятными читателям.

Создавая стихотворения сборника, поэт использует традиционные для детской литературы художественные приемы: олицетворение, сравнение и др. Применение звукоподражаний в текстах сближает их лексический строй с детской речью. Метафоры и неологизмы повышают в стихотворениях эмоциональность речи, создают комизм, что усиливает эффект эстетического воздействия на читателя. Автор использует в стихотворениях знакомые читателю образы и героев, представляет их в собственной оригинальной обработке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Художественная литература занимает особое место в процессе развития и воспитания детей дошкольного возраста. Ввиду своей специфики, определяемой возрастом читателя-дошкольника и его потребностями, литература для детей призвана выполнять не только воспитательные задачи, но и предоставлять возможности для реализации детской потребности в игре. Подбирая художественные произведения для учебно-воспитательной деятельности, педагогу необходимо учитывать не только образовательный, но и игровой потенциал этих произведений.

Приобщение ребенка к литературе и словесному искусству в целом начинается, как правило, с поэзии, так как поэзия легче для восприятия ребенка. Поэтические произведения современного русского детского писателя А. А. Усачева относятся к числу достойных внимания и включения в круг детского чтения.

Анализ стихотворного сборника А. А. Усачева «Уроки вежливости» показал, что отличительной чертой этого произведения стало его тесное взаимодействие с фольклорной и литературной традицией. Значимость предшествующей литературной традиции для поэта была отображена уже в предисловии к сборнику, где в качестве эпиграфа автор использует строки из стихотворения В. В. Маяковского для детей «Что такое хорошо и что такое плохо». Отсылки к литературной традиции и традициям детского фольклора встречаются на протяжении всего сборника: это отмеченное нами неоднократное использование сюжетов стихотворений К. И. Чуковского, обращение к мотивам сказок П. П. Бажова и Н. Н. Носова, авторский пересказ басни И. А. Крылова, непосредственное включение строк стихотворений детских поэтов А. Л. Барто и Ф. Б. Миллера, а также использование фольклорных и мифологических образов.

Анализ особенностей построения художественных образов в стихах сборника показал, что ведущим художественным приемом становится характерный для детской литературы прием олицетворения, который позволяет автору создать более

близкие и понятные для читателя-ребенка образы. Другие используемые автором художественные приемы (метафора, сравнение, звукоподражание, звукопись, словотворчество) помогают создать художественное своеобразие стихотворного сборника.

В ходе проведенного анализа нами был выявлен образовательный потенциал сборника стихотворений. Дидактические по своей сути стихотворения не только знакомят читателя с правилами этикета, но и приобщают его к духовным и моральным ценностям. Образовательная и воспитательная функция сборника подчеркивается самим автором во введении к сборнику стихов, где он говорит об этикете как о «науке».

Благодаря игровой поэтике стихов автор создает комизм положений в сборнике, обнажает этикетную норму поведения. Поэтика игры в текстах проявляется в игре со словом (словотворчество, каламбуры, окказионализмы, омонимы, многозначность слова), в обыгрывании знакомых сюжетов и мотивов других произведений (литературные и фольклорные аллюзии), в создании текстов-перевертышей (игра с точками зрения на ситуацию, соотношение нормы и антинормы).

В целом сборник «Уроки вежливости» отличается позитивным настроем, несмотря на преобладающую в нем воспитательную направленность. Чтение стихотворений вызывает улыбку и добрый смех у читателя. Тексты стихотворений наполнены юмором, повествование автора всегда динамично и увлекательно.

Чтение стихотворений сборника можно связать с работой по разным направлениям, представленным в учебной программе детского сада. Например, содержание стихов сборника хорошо соотносится с целями и задачами раздела «Социальные умения», который предполагает развитие навыков общения, развитие умения придерживаться правил поведения и замечать разницу между хорошим и плохим поведением. Кроме того, стихотворения сборника можно использовать, планируя учебную деятельность и беседы по таким темам государственной программы как общечеловеческие ценности, здоровье и безопасное поведение. Наличие разнообразных

художественных приемов в текстах стихотворений дает возможность проводить работу по развитию речи детей.

Совмещение художественной и образовательной ценности литературы, реализация игрового начала в стихах делают сборник «Уроки вежливости» достойным учебным пособием и позволяют рекомендовать его для чтения в кругу семьи и к использованию в учебно-воспитательной деятельности педагога детского дошкольного учреждения.

RESÜMEE

Bakalaureuse töö teema — “Mängulised ja hariduslikud elemendid Andrei Usatšovi luules (luuletuskogu “Viisakuse tunnid” näitel)”.

Uuringu eesmärgiks on mänguliste ja hariduslike elementide realiseerimise iseärasuste välja uurimine ja kirjeldamine Andrei Usatšovi luuletuskogus “Viisakuse tunnid”.

Töö koosneb kahest peatükist. Esimeses peatükis on toodud Andrei Usatšovi loomingulise lühiülevaade, kirjandusarvustajate arvamuste läbilõige poeedi luuleloomingust ning tema teoste uurimise uurimistraditsiooni analüüs. Teine peatükk on pühendatud luuletuskogu kompositsiooniliste ja kunstiliste iseärasuste analüüsile.

Didaktiline luuletuskogu “Viisakuse tunnid” õpetab lugejatele käitumisreegleid ning sisaldab suunamismärke üldinimlike väärtuste juurde (vastastikune austus, tähelepanu, headus, armastus). Autor sõnastab lühidalt etiketi reegleid proosavormis ning seejärel annab poeetilise pildi käitumisreegli kohta.

Luuletuskogu kunstiliste iseärasuste analüüs näitab, et luuletuste tekstides autor ühitab mängulisi ja hariduslikke elemente. Autor kasutab erinevaid kunstilisi võtteid (näiteks isikustamine, metafoor, võrdlus, helijäljendus, sõnaloometegevus). Mängu elemendid on realiseeritud luuletuskogus mitmeselt: luuletaja mängitab sõnade tähenduste, püsiväljendite ja kirjanduslikult traditsiooniga, kasutab folkloori žanrilisi võimalusi.

Andrei Usatšovi luuletuskogu “Viisakuse tunnid” analüüs toob esile selle tekstide suurt kasvatusteaduslikku potentsiaali. Kirjanduse kunstilise ja kasvatusliku väärtuse ühendamine ning mängulise poeetika kasutamine muudab luuletuskogu väärseks õppevahendiks mida saab soovitada nii kodulugemiseks kui ka õppe- ja kasvatustegevuses kasutamiseks koolieelses lasteasutuses.

ЛИТЕРАТУРА

1. Источники

1. *Бажов* — **Бажов П. П.** Медной горы хозяйка. М., 1985.
2. *Барто* — **Барто А. Л.** Лучшие стихи. М., 2016.
3. *Крылов* — **Крылов И. А.** Басни. М., 1958.
4. *Миллер* — **Миллер Ф. Б.** [Стихи] // Поэзия Московского университета от Ломоносова и до... [Электронный документ]. URL: http://www.poesis.ru/poeti-roezia/miller/frm_vers.htm Проверено: 22.05.2018.
5. *Носов* — **Носов Н. Н.** Бобик в гостях у Барбоса // **Крылов И. А., Носов Н. Н., Барто А. Л., Михалков С. В., Семенов В. И.** Бобик в гостях у Барбоса. Басни, стихи и сказка. М. 1996. С. 31–50.
6. *Попов* — **Бобик в гостях у барбоса** [Мультфильм]. Реж. В. Попов. Киностудия «СОЮЗМУЛЬТФИЛЬМ». 1977. Продолжительность: 8 мин. 41 сек.
7. *Усачев 2008а* — **Усачев А. А.** Уроки вежливости. М., 2008.
8. *Усачев 2008б* — **Усачев А. А.** Азбука хорошего поведения в стихах А. Усачева. М., 2008.
9. *Усачев 2009* — **Усачев А. А.** Азбука хорошего поведения в стихах А. Усачева. М., 2009.
10. *Усачев 2012* — **Усачев А. А.** Азбука хорошего поведения. М., 2012.
11. *Усачев 2013* — **Усачев А. А.** Этикет для детей различных лет. М., 2013.
12. *Усачев 2014* — **Усачев А. А.** Самые нужные правила этикета. М., 2014.
13. *Усачев 2016* — **Усачев А. А.** 15 правил этикета. М., 2016.
14. *Чуковский* — **Чуковский К. И.** Стихи и сказки. М., 2008.

2. Исследования и критика

15. *Антонова* — **Антонова С. Г.** Издания для детей. // Антонова С. Г., Васильев В. И., Жарков И. А., Коланькова О. В., Ленский Б. В., Рябина Н. З., Соловьев В. И. Редакторская подготовка изданий: Учебник для вузов. М., 2002. С. 253.
16. *Апресян и др.* — **Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Э. В. и др** // Активный словарь русского языка. Том 2. М., 2014.
17. *Арзамасцева* — **Арзамасцева И. Н.** Введение. Основы теории детской литературы // Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2005. С. 7-17, 41-42.
18. *Барковская* — **Барковская Н. В.** Роль детской книги в семейном воспитании // Педагогическое образование России. 2015. С. 140-148. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-detskoj-knigi-v-semejnom-vospitanii> Проверено: 23.02.2018.
19. *Белохвостик* — **Белохвостик Н.** Писатель А. Усачев: Детское мнение для меня ничего не значит // Комсомольская правда. 2010. [Электронный документ]. URL: <http://www.kompravda.eu/daily/24443/608344> Проверено: 21.02.2018.
20. *Бондарева* — **Бондарева А.** Андрей Усачев: «Я хотел стать профессиональным музыкантом» 2013 // Читаем вместе. 2013. [Электронный документ]. URL: <http://chitaem-vmeste.ru/interviews/andrej-usachev-ya-hotel-stat-professi/> Проверено: 13.01.2018.
21. *Владимирова* — **Владимирова В.** Текст Тотального диктанта напишет автор «Умной собачки Соки» // Новосибирская образовательная открытая сеть. 2016. [Электронный документ]. URL: <http://www.edu54.ru/news/list/105745/> Проверено: 11.11.2017.
22. *Войнова и др.* — **Войнова Л. А., Жуков В. П., Молотков А. И., Федоров А. И.** Фразеологический словарь русского языка. М., 1968.
23. *Воробьева* — **Воробьева Е.** Писатель А. Усачев: «Библиотеки — это последний оплот культуры в России» 2015 // Комсомольская правда. 2015. [Электронный документ]. URL: <http://www.komi.kp.ru/daily/26456/3327317/> Проверено: 11.01.2018.
24. *Гаврилов* — **Гаврилов А.** Андрей Усачев // Радио Свобода. 2005. [Электронный документ]. URL: <https://www.svoboda.org/a/106864.html> Проверено: 11.11.2017.

25. *Ганиянц* — **Ганиянц М.** «Росмэн» опубликовал современную версию «Колобка» от Андрея Усачева // РИА Новости. 2012. [Электронный документ]. URL: <https://ria.ru/culture/20121109/910210532.html> Проверено: 21.02.2018.
26. *Григорьева* — **Григорьева А.** Насколько реальный персонаж собачка Соня, где живет вдохновение и существует ли деревня Котьма? // ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД.ру. 2015. [Электронный документ]. URL: http://www.velikiynovgorod.ru/news/citizens/naskolko_realnyu_personazh_sobachka_sonya_gde_zhivet_vdokhnovenie_i_sushchestvuet_li_derevnya_kotma/ Проверено: 11.11.2017.
27. *Енгальчева* — **Енгальчева (Булгакова) Е. В.** Детская книга: терминологический анализ // Библиосфера. 2016. С. 94–97. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-kniga-terminologicheskiiy-analiz> Проверено: 23.02.2018.
28. *Зайцева* — **Зайцева Н. В.** Роль детской литературы в системе нравственного воспитания современного ребенка // Амурский научный вестник. 2015. С. 55-59. [Электронный документ]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23324200> Проверено: 23.02.2018
29. *Зубарева* — **Зубарева Е. Е.** Введение // Зубарева Е. Е., Сигов В. К., Скрипкина В. А. и др. Детская литература. М., 2004. С. 8–10.
30. *Зылевич* — **Зылевич Д. П.** Редакторская подготовка изданий для детей: учеб. пособие для студентов специальности «Издательское дело». Минск, 2012.
31. *Иванкива* — **Иванкива М. В.** Пьеса Джеймса М.Барри «Питер Пэн»: к вопросу о границе взрослой и детской литературы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. С. 200-204. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/piesa-dzheymasa-m-barri-piter-pen-k-voprosu-o-granitse-vzrosloy-i-detskoy-literatury> Проверено 26.11.2017.
32. *Индиатулина* — **Индиатулина А. А.** Приемы речевой игры в творчестве современных детских писателей // Филология и культура. 2011. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy-rechevoy-igry-v-tvorchestve-sovremennyh-detskih-pisateley> Проверено: 23.02.2018.
33. *Кириченко, Золотухина* — **Кириченко А. И., Золотухина О. Ю.** Особенности рынка современной детской литературы // Язык и социальная динамика. 2012. С.

- 207-209. [Электронный документ]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22635497>
Проверено: 23.02.2018.
34. *Крылова* — **Крылова М. Н.** Есть ли сегодня хорошая детская книга? Произведения для детей А. Жвалевского, Е. Пастернак // Метеор-Сити. 2017. С. 10-17. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/est-li-segodnya-horoshaya-detskaya-kniga-proizvedeniya-dlya-detey-a-zhvalevskogo-e-pasternak> Проверено: 23.02.2018.
35. *Кухар, Петрова* — **Кухар М. А., Петрова И. Г.** Творчество писателя Андрея Усачева как средство развития читательского интереса старших дошкольников // Город Детства. 2015. [Электронный документ]. URL: <http://goroddetstva.ru/centers/article/tvorchestvo-pisatelya-andreya-usacheva-kak-sredstvo-razvitiya.html> Проверено: 11.11.2017.
36. *Лебедева* — **Лебедева Н.** Чему могут научить детские писатели? // ГодЛитературы. 2016. [Электронный документ]. URL: <https://godliterature.ru/events-post/veselaya-shkola-v-rgdb> Проверено: 11.01.2018.
37. *Литовская* — **Литовская М. А.** Хорошие книги о хороших людях (о феномене детской литературы) // Филологический класс. 2004. С. 72-82. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/horoshie-knigi-o-horoshih-lyudyah-o-fenomene-detskoy-literatury> Проверено: 26.11.2017.
38. *Литовская, Маслинская* — **Литовская М. А., Маслинская С. Г.** Новые издания: Альманах «Детские чтения» // Филологический класс. 2013. С. 149-151. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-izdaniya-almanah-detskie-chteniya> Проверено: 23.02.2018.
39. *Маслова 2012a* — **Маслова С. А.** Диалектика традиционного и новаторского в современной детской литературной сказке (на материале сказки А. Усачева «Малуся и Рогопед») // Rhema. Рема. 2012. С. 5–12. [Электронный документ]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dialektika-traditsionnogo-i-novatorskogo-v-sovremennoy-detskoy-literaturnoy-skazke-na-materiale-skazki-a-usacheva-malusya-i-rogoped> Проверено: 21.01.2018.
40. *Маслова 2012б* — **Маслова С. А.** Художественный мир современной детской литературной сказки // Вестник Вятского государственного университета. 2012. С. 116-118. [Электронный документ]. URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-mir-sovremennoy-detskoj-literaturnoy-skazki> Проверено: 21.01.2018.
41. *Махотин* — **Махотин С.** Великий выдумщик // Костер. 2008. [Электронный документ]. URL: <http://www.kostyor.ru/archives/7-08/apteka.php> Проверено: 01.11.2017.
 42. *Минералова* — **Минералова И. Г.** Детская литература: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2002.
 43. *Молдавская* — **Молдавская К.** Любитель слов // Кукумбер. 2007. [Электронный документ]. URL: <http://www.kykumber.ru/stories.php?story=2213> Проверено 11.11.2017.
 44. *Ожегов, Шведова* — **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М., 2006.
 45. *Первова* — **Первова Г.М.** Наука о детской литературе на рубеже веков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. С. 67-68. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-o-detskoj-literature-na-rubezhe-vekov> Проверено 24.11.2017.
 46. *Резвая* — **Резвая С.** Творческая история сюжета о собачке Соне: из анимации в литературу и книжную иллюстрацию. Бакалаврская работа. Нарва: Нарвский колледж, 2016.
 47. *Ткач* — **Ткач К.** Писатель Андрей Усачев: биография, фото и интересные факты // Проект SYL.ru. 2017. [Электронный документ]. URL: <https://www.syl.ru/article/307878/pisatel-andrey-usachev-biografiya-foto-i-interesnye-fakty> Проверено 11.01.2018.
 48. *Уткина* — **Уткина О. А.** Детская литература XXI века // Казанский педагогический журнал. 2013. [Электронный документ]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskaya-literatura-xxi-veka> Проверено 25.11.2017.
 49. *Федотова* — **Федотова Т.** Жанр поэтической азбуки в творчестве Андрея Усачева. Бакалаврская работа. Нарва: Нарвский колледж, 2017.
 50. *Шамурин* — **Шамурин Е. И.** Словарь книговедческих терминов: для библиотекарей, библиографов, работников печати и кн. торговли. М., 1958. С. 70. [Электронный документ]. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10083949> Проверено: 18.05.2018.

51. *Яснов* — **Яснов М.** Большой и маленький Андрей Усачев // Путешествие в чудетство. Книга о детях, детской поэзии и детских поэтах. СПб., 2014. С. 182–189.